

Олег Янгулов

*Хуже уже
не будет!*

*Фантастическое
приключение. Часть 2*

Олег Михайлович Янгулов
Хуже уже не будет!
Фантастическое
приключение. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22472146
ISBN 9785448358111*

Аннотация

Герои этого сюжета нашли ключ, который им позволяет перемещаться в прошлое во времена неандертальцев. Они открывают бурную торговлю между мирами, но не всё так просто. В их дела вмешиваются вземные силы. К чему это всё приведёт, читатель узнает, прочитав эту книгу до конца.

Содержание

1	5
2	9
3	11
4	17
5	21
6	27
7	33
8	34
9	36
10	39
11	46
12	52
13	54
14	57
15	59
16	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Хуже уже не будет!
Фантастическое
приключение. Часть 2
Олег Янгулов

© Олег Янгулов, 2016

ISBN 978-5-4483-5811-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Кузнец и дикарь подходят к горе. Кузнец смотрит на вершину и замечает на ней нависшую скалу.

– Сегодня мы, наверно, переночуем здесь! – говорит он дикарю, – Место нормальное, подходы все будут под нашим контролем и на случай дождя нас укроет скала!

Они поднимаются на вершину горы. Скала нависает над горой так, как будто это навес крыши. Кузнец носит дрова. А дикарь, куда-то быстро убегает. Кузнец смотрит по сторонам.

– Как мне надоело это всё! – говорит он сам себе, – Каждый день одна и та же картина! Весь день куда-то идёшь, вечером таскаешь, как проклятый, дрова, ночь почти не спишь, а утром снова идёшь в никуда... – смотрит на свою шкуру, – Я в этом мире хуже бомжа!

Прибегает дикарь и приносит двух тетеревов. Кузнец грустно смотрит на него.

– Одно успокаивает! – говорит он, – Всегда есть мясо! Если бы не это обстоятельство, то страшно представить мою будущую жизнь.

Дикарь быстро ощипывает тетеревов. Большие перья собирает и складывает их в свою сумку. Кузнец замечает, что две стрелы уже в крови.

– Ну, Грязнуля! – восхищается дикарём кузнец, – Уже

и стрелы испытал в деле! Молодец! Быстро ты всему учишься.

Тетерева жарятся на костре, а дикарь снова начинает с восхищением рассказывать, как он подстрелил тетеревов. Каждый раз, когда он рассказывает про охоту, кузнец замечает, как у дикаря меняется осанка. Он так важно ходит перед кузнецом, как будто не кузнец его всему обучает, а наоборот, он кузнеца.

– Бесспорно, Грязнуля, в своём мире ты добился огромных успехов! – снова говорит кузнец, – Поэтому, ты можешь себе позволить вот так ходить, где угодно, и перед кем угодно!

Кузнец отводит взгляд в сторону и видит далеко свет от костра. Он встаёт. Первый раз за всё время пребывания в этом чужом мире, у него в груди, что-то защемило. Он показывает дикарю. Дикарь смотрит и начинает волноваться. Потом он быстро начинает собирать большие камни и стаскивать их в одну кучу. Кузнец смотрит на него и с чувством тревоги спрашивает:

– Грязнуля! У тебя что? Предчувствие войны?

Дикарь, что-то на своём пытается объяснить. Он ходит кругами и машет руками во все стороны. Кузнец с тревогой смотрит в сторону костра.

– Я не думаю, что это враги?! – говорит он, – Более того, мне моё сердце подсказывает, что это кто-то из наших! Жаль, что ночь в этом мире не принадлежит людям, и мы

не можем отойти от костра, так бы сходили и посмотрели, кто там!

Они, молча, едят мясо. Кузнец смотрит на дикаря и погружается в свои мысли: «Удивительно устроен мир. Грязнуля такой маленький и беззащитный, а какой он благородный и чистый, для дикаря. Сколько в нём скрыто мужества. Он не знает, кто его враги, но уже готов с ними биться на смерть и заготавливает камни. Для него не существует, наверно, понятия смерти. Он просто знает, что ему нужно любым способом выжить, и он для этого не ищет лёгких путей. Я постоянно им восхищаюсь...»

На небе впервые за всё это время ярко горят звёзды. Кузнец поднимает голову и смотрит на небо.

– Странно?! – говорит он, – Небо такое яркое и такое звёздное! В нашем мире звёзды так ярко не освещают землю. Нас ночью освещает Луна... – Он смотрит глазами по всему небу, – А на вашем небосклоне, я почему-то Луны не вижу! Странно?! Она что, появилась позже? – он приподнимает руку, о чём-то думает и плавно её опускает, – Ну, Бог с ней, с этой Луной! Всё равно приятно, когда вот так вот светло...

Кузнец смотрит вниз с горы и видит какие-то маленькие тени. Их много и они хаотично передвигаются. Кузнец слышит какой-то странный звук, будто где-то включили трансформатор. Он запихивает мизинец себе в ухо, трясёт им и обращается к дикарю:

– Что за фигня?

Тени под горой приближаются к ним почти вплотную.

– Блин, кто это? – кричит кузнец, – Грязнуля, это что за карлики?

Он смотрит на дикаря, но дикарь сидит, как под гипнозом и смотрит прямо перед собой. Кузнец бьёт ему подзатыльник и дикарь будто просыпается. Он несколько секунд хлопает глазами, потом резко вскакивает с места, хватая большой камень, швыряет с силой его вниз и при этом издаёт страшный рёв. Тени быстро удаляются вниз, а в пространстве раздаются какие-то странные хлопки. Кузнец удивлённо смотрит на дикаря и машет рукой.

– Эт... эт... это откуда столько детей? – спрашивает он.

Дикарь выставляет перед собой руки, делает страшную гримасу и идёт на кузнеца. Всё это он сопровождает страшным утробным голосом:

– Ааааааа! Ааааааа!

Кузнец смотрит на дикаря, расширив глаза, и пятится от него назад.

– Тихо, тихо, Грязнуля! Страшно же ведь?!

Дикарь падает на колени, протягивает руки к небу и страшным голосом завывает. Кузнец чешет подбородок и говорит:

– Мать честная?! С кем это мы, сейчас, столкнулись?

Он смотрит вниз на подножие горы. Под гору убегают маленькие человечки.

2

У входа в грот горит костёр. Около него коротают вечер голодные следопыты. Дед Лишайник перетрясает свой рюкзак.

– Жалко, что самосад закончился, – говорит он, – а так хочется покурить! Не рассчитал я...

– Дед! – шутит уголовник, – А ты иди у кого-нибудь стрельни?

– Так вот если бы халявщиков рядом не было со мной, то смотришь, табака ещё бы на обратную дорогу хватило.

– Я лицо подневольное, а курить, так же как и тебе хочется.

Суета встаёт во весь рост и смотрит куда-то вдаль. Он видит костёр и кричит:

– Нутром чувствую, что там Никита!

Уголовник соскакивает с места и тоже смотрит в ту сторону.

– Там моё мясо! – кричит он, – Кормилец наш!

Суета, не шевелясь, водит глазами по сторонам и тихо говорит:

– Мне это с голодухи мерещится или к нам правда со всех сторон пеньки приближаются?

Все вскакивают с места и напряжённо смотрят вниз с горы.

– Ничего не понимаю?! – говорит участковый, – Толи это дети, толи карлики какие-то!

Уголовник поднимает маленький камушек и бросает его вниз наугад. Внизу раздаётся странный хлопок, и все следопыты видят, как внизу кто-то падает. Уголовник поднимает руку и щёлкает пальцами.

– Заметили? – хвастается он, – Точно в яблочко!

Тут ему прямо по голове прилетает приличный камень. Он убегает в грот. Садится на кукорочки, обеими руками быстро обхватывает голову, растирает руками ушибленное место и кричит:

– Ай, блин, как больно! Прикиньте, мне тоже попали точно в яблочко!

Перед следопытами появляется карлик. Он поднимает перед ними руки и плавно покачивает ими из стороны в сторону. Они все смотрят на него, как на недоразумение. Он плавно разворачивается и идёт с горы вниз. Следопыты, как под гипнозом, следуют за ним один за другим.

3

Рассвет. Кузнец, сидя на земле, дремлет. Он резко открывает глаза и видит, как внизу по логоу передвигается большой отряд. На вид все маленького роста, а в середине отряда идут пятеро высоких людей. Кузнец пристально всматривается в них, но не может этих пятерых разглядеть.

– Это, наверно, они на нас ночью напали? – говорит он дикарю. – Захватчики, блин! Кого-то пленили ночью...

Дикарь кивает головой в знак согласия. Кузнец смотрит в сторону того места, где ночью горел ещё один костёр. Сердце у него сильно стучит в груди.

– Собирай вещи, Грязнуля! – говорит он, – Мы идём к тому костру.

Дикарь быстро собирает свои вещи, и они спешно спускаются с горы вниз. Они почти бегут по логоу. Наконец-то они на том месте, где ночью горел костёр. Угли ещё красные. Кузнец внимательно смотрит вокруг костра и видит, в стороне валяется, рюкзак. Он его поднимает и быстро раскрывает. Вытаскивает свитер и говорит:

– Свитер тёплый, это хорошо! – Бросает его на землю, – Фонарик, бинокль, спички!

Вытаскивает бинокль и вертит его в руках.

– Знакомая вещица! – Читает надпись, – О! Да это же бинокль Суеты! Надо было нам ночью идти к ним сюда!

Он смотрит в ту сторону, в которую ушёл отряд.

– Я знал, что здесь были наши! Идём, Грязнуля, мы должны их спасти!

Дикарь отходит назад и качает головой.

– Мы обязаны им помочь! – повторяет ему кузнец.

Но дикарь упирается и мотает головой в разные стороны. Он что-то пытается объяснить кузнецу. Что-то показывает ему руками, строит страшную гримасу, а потом жалобно и грустно смотрит на кузнеца. Кузнец смотрит на дикаря и тоже спрашивает:

– Ты что-то знаешь про этих людей и тебе страшно, да? – дикарь, соглашаясь, качает головой, – Я тебя не смею осуждать, Грязнуля, потому что это твой мир и против твоей воли, я не могу тебя тащить за собой. Ты возвращайся в своё племя, тебя там ждут, а я без них не могу вернуться в свой мир. Прощай, Грязнуля! Мне нельзя терять ни минуты.

Кузнец уходит, а дикарь садится на траву и смотрит в след уходящему другу. У него по щеке бежит слеза. Кузнец сначала идёт быстрым шагом, но постепенно этот шаг переходит в бег.

– Они точно искали меня и шли за мной по следу... – говорит он сам себе, – Я обязан им помочь! Эти карлики, наверно, очень страшные и злые люди. Кто они? Гипнотизёры? Или колдуны? Для меня это не имеет никакого значения. Если я им ночью не поддался на их колдовство, значит, я на него просто не реагирую, а это значит, что я их всех

изобью! Ох, и разозлили меня, эти шпингалеты!

Кузнец видит впереди отряд мелких человечков. Он смотрит в бинокль и видит участкового, уголовного, деда Лишайника, китайца Вана и Суету.

– Может, мне на них прямо сейчас напасть?!

Он снова смотрит в бинокль и видит следопытов.

– Странно?! Они, как будто спят...

Отряд маленьких человечков проходит между какими-то огромными каменными плитами.

– Так это, значит, их деревня! – смотрит на гору, – Там вроде бы есть какой-то не большой грот. Надо туда забраться.

Он быстро бежит и карабкается на гору. На горе действительно находится неглубокий грот. Он достаёт из рюкзака свитер и надевает его на себя.

– Ничего! – говорит он сам себе, – Посижу одну ночь без костра, понаблюдаю за этой странной деревней, а утром нападую на них, когда они все уснут. Всё в деревне переломаяю! Тёплый свитер?! Наверно, его Суета на охоту припас...

Он ложится на живот, берёт в руки бинокль и смотрит вниз. Внизу стоят примитивные каменные строения. Он видит маленьких и худых людей.

– Что за недоразвитые существа? – возмущается кузнец, – И почему их так много? – убирает в сторону бинокль, – Ладно, утром разберёмся!

Он переворачивается на спину и под тёплыми лучами

солнца крепко засыпает. Спит долго и просыпается уже глубокой ночью. Всё небо усыпано звездами, и они хорошо освещают местность. Кузнец смотрит в бинокль и видит, что карлики ходят с какими-то примитивными фонарями в руках, типа наших керосиновых ламп.

– Эти недоразвитые существа очень сильно отличаются от неандертальцев! Они явно не принадлежат этому миру и понятно сразу, что они намного развитее, чем неандертальцы. Интересно, откуда они появились здесь?

Вдруг с боку мелькает чья-то тень.

– Это ещё кто? – настораживается кузнец и как пуля за-скакивает в грот. Выставляет перед собой своё копьё, замирает и не шевелится. Наступает жуткая тишина. Вдруг снова мелькает тень.

– Никому пощады не будет! – шепчет кузнец сам себе под нос, – Ко мне, сейчас, лучше не лезьте никто!

На входе в грот появляется силуэт. В этом сутулом силуэте кузнец узнаёт дикаря. Напряжение спадает, и он опускает копьё.

– Грязнуля! – радостно кричит кузнец, – Ты что ли? Значит, всё-таки решил идти со мной? – Выходит из грота, – Настоящий друг! – Обнимает дикаря, – Фу, ну и вонь от тебя! Надо, как—нибудь научить тебя баню принимать!

Дикарь поднимает с земли жареного тетерева и подаёт его кузнецу. Тетерев ещё горячий. Кузнец берёт мясо. Присаживается к стенке скалы, откусывает кусок и качает головой

от удовольствия.

– Как трогательно! – говорит он, – А я ведь уже проголодался. Это ты, где-то ради меня поймал эту птицу, приготовил её на костре и пошёл за мной?

Дикарь, соглашаясь, качает головой, кладёт перед кузнецом три яблока и снова начинает рассказывать, как он добыл эту птицу на охоте. Он машет руками, топает ногами и вдруг замирает. Кузнец жуёт мясо и кричит:

– Ну, ну, Грязнуля! Продолжай рассказывать дальше! Мне кажется, что я уже целую вечность не слышал твоего рассказа об охоте.

Вдруг кузнец снова слышит тот же самый звук, как будто, кто-то, где-то включил трансформатор. Он снова запихивает мизинец себе в ухо и трясёт им. Потом смотрит на замершую фигуру дикаря и говорит:

– Так это, значит, эти карлики под электриков косят? Ну, я им, сейчас, задам трёпку! Я никому не позволю всякие электроволны на мне экспериментировать. Я им что? Кролик подопытный? Сейчас, они у меня получают! Сейчас, всю электростанцию их разворочу!

Он подходит к дикарю и снова бьёт ему подзатыльник. Дикарь, как будто снова просыпается. Грязнуля хватает большой камень и швыряет его с горы. При этом орёт так, как будто кузнец ему снова прищемил кувалдой мизинец на ноге. В пространстве вновь раздаются хлопки и тени начинают удаляться.

– Я к вам утром приду! – кричит кузнец с горы, – Если что-то с моими друзьями случится, то с вами это случится в десять раз страшнее! Вот увидите, я не шучу!

Дикарь напуган. Он прижимается спиной к стене и молча смотрит на кузнеца.

– Такой интересный рассказ прервали... – говорит кузнец и грозит кулаком, – Электрошокеры, блин!

Он идёт медленно к стене и садится рядом с дикарём.

4

Деревня карликов. Наступает рассвет. Не большая площадь, а в самом её центре установлена одна высокая стела, под которой сидят связанные пленники. Напротив этой стелы расположено что-то на вроде жертвенного алтаря. Мимо связанных следопытов проходит маленький старичок. Он держит в руке, что-то на подобии самокрутки и запах от неё идёт, как от хорошего табака. Уголовник толкает ногой деда Лишайника.

– Дед, – говорит он, – стрельни у него закурить!

– Нда! Я бы, сейчас, не отказался от хорошего табачка! – говорит дед и продолжает дальше говорить мысленно, – Угостил бы ты меня, старичок, табачком!

Старичок карлик, как будто слышит его. Он подходит к деду Лишайнику и подносит к его рту самокрутку. А сам при этом хитро улыбается.

– Попроси у него целую! – кричит уголовник деду Лишайнику, – Не кури из его самокрутки! Он тебя младше на тридцать тысячелетий, не понять чем питается, да и вообще не понятно, какие у них тут болезни...

Но дед Лишайник берёт в рот самокрутку и делает большую затяжку. Старичок смеётся. Дед Лишайник вдыхает дым, закатывает глаза, выпускает дым и падает в обморок. Уголовник удивлённо смотрит на деда и спрашивает у Суе-

ты:

– Я не понял?! Он умер?

Суета прислушивается к деду.

– Нет, храпит! – говорит он, – Наверно, просто сознание потерял!

Уголовник качает головой и говорит:

– Я, пожалуй, курить не буду! Да и вообще, пора бросать!

Старичок карлик запихивает свою самокрутку в рот. Весело посмеивается и уходит от них прочь. Уголовник его провожает взглядом и говорит ему вдогонку:

– Приколист, блин! Идёт, ржёт сам себе! Люди плачут веселей! Какую-то дурнину курит! Нормальные деды от неё в обморок падают, а он ещё при этом, как дурачок, улыбается.

Мимо них проходит ещё один странный карлик. На нём надета длинная ряса. Он проходит к алтарю и начинает вскидывать к небу руки. Участковый долго смотрит на него, потом спрашивает:

– Молится?

– Это наверно жрец! – тихо отвечает Суета.

– Это не жрец, – поправляет его уголовник, – это наш капец! Нутром чувствую, что нас, сейчас, принесут в жертву!

Участковый и Суета поворачивают головы и напугано смотрят на уголовника. Уголовник чувствует себя неловко и продолжает:

– Нам надо быстренько присоединиться к этому жрецу

со своими молитвами и молиться, что бы кузнеца сюда занесла какая-нибудь случайность. Ну, на крайняк его пятницу! – он ловит на себе строгие взгляды и начинает улыбаться, – Да ладно, расслабьтесь! Ну, пошутил я!

Участковый нервно и с хрипотой в голосе ругается:

– Ты мне, эти шутки брось, шутник, блин!

Суета встревожен.

– А вдруг, правда, нас принесут в жертву? – говорит он.

Участковый смотрит на деда Лишайника.

– Тогда нам надо было всем курнуть этого табака! – говорит он, – Вон спит и плевать ему, когда его принесут в жертву.

Участковый поворачивается к Вану.

– Сделай что-нибудь! – говорит он.

Ван от удивления расширяет глаза и хлопает ресницами.

– А, я что тебе сделаю? – говорит он, – Я такой же, как и ты! Сижу и жду, когда меня принесут в жертву! Только не курю...

– Ну, вы же там ниндзя все! Типа волшебников...

Ван удивлённо смотрит на участкового и думает, что ему ответить. Но вдруг переводит взгляд на карлика в рясе. Карлик в рясе уходит, но при этом бросает хитрый взгляд в сторону пленников. Суета смотрит на него и говорит:

– Вон видишь, как он хитро улыбается?

Уголовник рассуждает вслух:

– Если мне скажут, выбирай, либо мы тебя женим, либо

принесём в жертву, то я не раздумывая, женюсь!

– Кто это тебе такое скажет? – спрашивает участковый.

– Ну, мало ли, как судьба повернёт? Скажут, женись на нашей маленькой принцессе! Придётся ради вашего спасения жениться на их маленькой принцессе!

По лицам Суеты и участкового видно, что они, такой наглостью уголовного, немного шокированы.

– Вот даёт! – говорит Суета.

– Размечтался с перепугу! – говорит участковый.

– А я вот раньше думал, что неандертальцы мои прямые предки...

– говорит китаец Ван, – А вот теперь начинаю понимать, что не они мои предки...

Мимо проходит маленький карлик. Ван провожает его движением головы.

– Не-а?! – продолжает он, – Не они!

Все поворачивают головы в сторону Вана и ждут.

– Ну? – кричит участковый, – Замёрз, что ли? Продолжай дальше говорить!

– Мои предки вот эти, наверно, карлики!

– Ага, совсем похожи! – смеётся уголовник, – Смотрю на вас, ну прям близнецы...

– Так вот и договорись тогда со своими предками, что б накормили нас, да отпустили...

Утро. Первые лучи солнца красиво падают на деревню. Кузнец смотрит вниз с горы и говорит:

– Какая красота! – берёт своё копьё и кувалду, – Смысла в том, что бы лечь спать я уже не вижу, так что пойдём к этим электрикам и начнём метать молнии по всей их деревне.

Они спускаются с горы и нагло идут прямо в деревню карликов. Вся деревня огорожена огромными каменными плитами. Над воротами свисает гигантская плита. Кузнец и дикарь проходят под ней. Кузнец задирает голову кверху, смотрит на эту плиту и удивляется.

– Всё-таки точно они не принадлежат этому первобытному миру! – говорит он, – Таковую плиту даже наша не всякая техника, поднимет, а они её как-то положили, да ещё и деревню всю огородили плитами, как забором. Нет?! Они точно не Земляне, – недолго думает и добавляет, – либо науке о них ничего не известно!

Они смело входят в деревню и идут к самому большому строению, которое расположено в центре. Вдруг снова появляется нарастающий гул трансформатора, только на этот раз в несколько раз сильнее. Гости видят, как к ним со всех сторон идут маленькие человечки с вытянутыми руками вперёд. Они все шевелят губами и качают головами, как маятниками, в разные стороны.

– Что-то на этот раз они звук прибавили! – говорит кузнец, – О, вот и наши!

Он подходит к следопытам, но они его не видят, а смотрят прямо перед собой. Кузнец машет рукой перед их лицами, но они на это, никак не реагируют.

– Понятно, гипноз?! – говорит он, поворачивает голову и видит, что дикарь тоже замер вытянув перед собой руки.

– В этом мире всё делается трижды! – говорит он, – Это, наверно, ему возвращаются подзатыльники за то, что он меня своей дубинкой по голове лупасил?

Кузнец отвечает смачный подзатыльник дикарю. Дикарь просыпается и начинает орать, что есть силы. Прыгает во все стороны, как обезьяна страдающая бешенством. В пространстве раздаются хлопки, и карлики начинают в панике разбегаться, кто куда. Пленники тоже просыпаются и, моргая глазами, смотрят по сторонам. Суета поднимает голову и видит кузнеца.

– О, Никита! – говорит он, – А, что-то я не заметил, когда ты пришёл!

– Так, значит, ты шёл с этим дикарём? – говорит уголовник, – А мы-то думаем, кто тебя всё время почивает мясом?

Вдруг у дикаря начинает громко урчать в животе. Он начинает метаться на месте, потом приседает и с опаской смотрит на кузнеца, а кузнец смеётся и спрашивает:

– Что, Грязнуля? Перенервничал? – Дикарь качает головой, – Беги куда-нибудь, пока днище не оторвало!

Дикарь, недолго раздумывая, бежит к алтарю, перепрыгивает через каменные плиты и исчезает из виду. Перед пленниками появляется человек в рясе и всем своим видом показывает своё недовольство. Кузнец смотрит на него удивлённо.

– Что ему надо? – говорит он, – Я же ведь ни одного ребёнка не отшлёпал!

Суета слышит в голове голоса. Он не может понять, что это такое и бьёт себя по уху. Участковый обращает внимание на неадекватное поведение Суеты.

– С тобой всё нормально, Суета? – спрашивает он.

– Какие-то голоса в ухе! Этот карлик в рясе, что-то мне говорит!

– Ну и что он тебе говорит?

– Он возмущён нашим поведением!

– Ну, это мы и без перевода поняли! – говорит участковый, – Дальше что?

– Он не доволен тем, что дикарь нагадил им прямо в жертвенный алтарь!

Из алтаря вылезает дикарь. Вид у него счастливого человека. Он, не торопясь, вразвалочку, идёт к следопытам. Кузнец смеётся и громко говорит:

– Ну, так и пусть принесут в жертву всё то, что оставил им дикарь на алтаре!

Человек снова что-то высказывает Суете. Суета снова трясёт своё ухо и кричит:

– Ну, всё! Хватит так орать в моё ухо! – обращается к своим спутникам, – Сейчас, они нам отдадут все наши вещи и хотят, что бы мы быстро отсюда уходили, а не то они применяют самое страшное своё оружие против нас.

Участковый возмущается, и его возмущения становятся с каждым словом, всё громче и громче.

– Какая наглость! – кричит он, – А не надо было нас сюда приводить! Мы вообще-то, не к ним шли! Если бы не кузнец, то не понятно, что они ещё затевали с нами сделать? Тут ещё по идее разбираться надо с этими наглыми человечками и требовать с них компенсацию за моральный ущерб. Пусть быстро отдают наши вещи, пока я нервничать не начал! И то, что дикарь нагадил им в алтарь, пусть считают это нашим ласковым гневом! – Поворачивается к Суете, – Так и передай этим маленьким наглецам! Оружие они против нас применяют. Напугали! Ядерную бомбу, что ли? Мелюзга!

Со всех сторон, к ним идут маленькие человечки и каждый, что-то несёт в руках. К деду Лишайнику подходит человек в рясе и кладёт руку на голову. Дед просыпается. Кузнец смотрит вокруг.

– Вот маленькие варвары! – говорит он, – Всё по себе растащили. Деда Лишайника усыпили. Что за народ такой?

– Проверяйте свои вещи! – приказывает всем участковый, – Всё должно вернуться домой.

Дед Лишайник смотрит на кузнеца.

– На тебе надет мой свитер! – говорит он, – Только вот я

не помню, что бы тебе его давал!

– А, в руках мой бинокль! – говорит Суета, – Но как-то странно всё это?! Я, что-то не припоминаю, что бы я тебе его дарил.

– Так это я всё там нашёл, у костра, где вас пленили! – оправдывается кузнец, – Всё было аккуратно сложено в рюкзаке.

– А, как это наши вещи оказались в одном рюкзаке? – кричит дед Лишайник.

Уголовник собирается в дорогу и посвистывает сам себе под нос, как ни в чём не бывало. Кузнец смотрит на него подозрительно.

– А я откуда могу знать, как эти вещи оказались в одном рюкзаке. Наверно, эти карлики, что-нибудь напутали!

Участковый тоже упаковывает свои вещи в рюкзак и ворчит:

– Сейчас, очень легко всё свалить на карликов! Не забывайте о том, что всё, что не принадлежит этому миру, всё должно вернуться обратно в наш мир!

– Кто это так сказал? – спрашивает удивлённо кузнец.

– Тётка одна красивая! – говорит Суета.

Уголовник тычет пальцем в небо и закатывает глаза.

– Оттуда! – говорит он.

– Понятно?! – отвечает кузнец и смотрит на небо.

Ван наблюдает за бегущими карликами и о чём-то думает.

– Нет! – говорит он, – Федька прав! Это не мои родственники. Не могли мы быть ещё меньше ростом...

Он гладит рукой себе где-то в районе паха, потом разводит в стороны руки.

– Куда ещё меньше-то?

6

Все пришельцы покидают деревню маленьких человечков. Поднимается странный звук, будто пролетает много саранчи. Все человечки выходят из своих укрытий и провожают гостей. Кузнец удивлённо смотрит на них.

– А, их оказывается ещё больше, чем я думал! – говорит он, – А, этот странный звук, наверно, они разговаривают между собой?

– Ага! – говорит уголовник, – Говорят про нас всякую фигню!

Пришельцы выходят из деревни и идут по зелёному лугу.

– Странный всё-таки народ, эти карлики?! – говорит участковый, – Они не похожи на дикарей!

Он оборачивается назад и от удивления раскрывает широко глаза.

– А, деревни-то нет! – кричит он.

Все оборачиваются. Уголовник присвистывает.

– Вот, фокусники, а! – говорит он, – А, я ещё хотел на принцессе их жениться! Вот, сейчас бы исчез вместе с ними не понять куда, и ищи свищи меня... – смотрит на небо, – По Вселенной...

Дикарь напуган. Он трясёт головой и выпучивает глаза. Что-то угрожающе рычит. Дед Лишайник смотрит на него и гладит рукой свою грудь.

– Сердце у меня не выдерживает всё это видеть! – говорит он, – И зачем мне, на старости лет столько загадок? Одни вопросы и не одного ответа. А всё началось тогда, с Митькиного огорода! И зачем я только к нему пошёл?

– Так или иначе, а мы всё равно все были бы там! – говорит участковый.

– Это ещё почему? – переспрашивает дед.

– Любопытство наше! Оно всё равно привело бы нас к Митьке в пристройку!

– Но я-то уж точно мог всего этого избежать! – вмешивается в их разговор уголовник, – Тут дело вовсе не в этом! Избежал, не избежал, это судьба! И видимо от неё никуда не убежишь! Вот я, всю жизнь от чего-то бегаю, а прибежать так ни к чему и не могу!

– Но ты у нас отдельный случай! – машет рукой участковый, – Будем здесь костёр разводить! – кричит он и смотрит вокруг, – Ночь скоро наступит!

Все бросают свои вещи, расходятся в разные стороны и собирают дрова. Проходит какое-то время и костёр горит. Все располагаются вокруг него на ночлег. Дикарь пробегает мимо костра, спотыкается, падает через голову, копьё улетает в сторону. Участковый смотрит на него и шевелит бровями. Потом не выдерживает и обращается к кузнецу:

– Ты, Никита, зачем ему показал, как оружие мастерить?

– Пусть имеет такое оружие... – отвечает кузнец, – Цивилизация быстрее наступит...

– Приходили инопланетяне... – продолжает участковый, – Они запретили нам, что-либо продавать дикарям или, что-то у них брать. А ты его всему обучил.

– Так я его только обучил, но, ничего взамен не взял. Так же я ему ничего не дал того, что можно взять в руки. Лук и стрелы у первобытных всегда были и ты это прекрасно знаешь. Может, на самом деле вот так эволюция и идёт на планете. Мы учим чему-нибудь дикарей, а нас дикарей учит кто-нибудь из будущего. И вовсе они ни какие-то там инопланетяне. А просто наши потомки из будущего. Мы же этого не знаем?

Все внимательно слушают кузнеца и, от удивления, покачивают головами. Мимо них быстро пробегает дикарь и снова падает. Копьё опять улетает в сторону. Дикарь вскакивает с места, хватая копьё и убегает куда-то в сумерки. Участковый провожает дикаря взглядом и кричит:

– Кто-нибудь заберите у этого дурачка копьё, пока он себя им не проткнул!

Но дикаря уже не видно. Слышны только какие-то шорохи вокруг. Через некоторое время из темноты резко появляется дикарь. Он бросает около людей тушу дикой козы и снова исчезает в сумерках. Все подходят к туше и переглядываются. Уголовник смотрит в след дикарю, делает такое счастливое лицо и кричит протяжным голосом:

– Кормилец, ты наш ненаглядный! – поворачивается к Суете, – Учись, Суета! Десять минут бега, два кувырка через

голову, один почти смертельный и туша козы у наших ног. И заметь, не единого выстрела из ружья!

– Конечно, ещё бы! – оправдывается Суета, – У него преимущество...

– Какое преимущество? О чём ты говоришь? У него что? Компьютер к стреле приделан?

– Он-то у себя дома, а я в гостях! – обижено кричит Суета, – Есть разница?

– Есть, конечно, не большая разница!

– И в чём она проявляется? – кричит Суета.

– Один охотится, а другой стоит, дразниться! Давай разделявай тушу, охотник, блин!

Все быстро набрасываются на тушу, снимают с неё шкуру и сооружают вертел. Кузнец шкуру аккуратно убирает в сторону. Китаец Ван её бережно складывает. Где-то совсем рядом снова пробегает дикарь. Все дружно его провожают взглядом.

– Угомонился бы уже! – говорит, сочувствуя, дед Лишайник, – В работе тоже надо меру знать...

Через секунду дикарь снова пробегает в другую сторону. Все опять его провожают взглядом.

– Интересно?! – смеётся уголовник, – Он сегодня прибежит ночевать к костру или заночует у карликов?

– Грязнуля, он не предсказуем! – говорит кузнец, – Не знаешь, что от него ожидать! В любой момент удивит...

Из темноты прибегает дикарь. Он важно подходит к туше

и трёт над ней, кусок об кусок, соль. Все смотрят на него, открыв рты. Хорошенько посолив мясо, он важно присаживается со всеми у костра.

– Так ты только с виду не грамотный, – говорит уголовник, – а в душе-то ты умный и благородней, чем я мог себе представить!

Мясо готово, и все молча, сидят, жуют. Стоит тишина. Дикарь откладывает свой кусок в сторону, молча, встаёт с места и отходит куда-то в сторону от костра.

– Слышь-ка! Далеко не уходи, а то там тигры! – предупреждает его Суета, – Страшно, аж жуть!

– Суета у нас уже эксперт по тиграм! – смеётся уголовник, – Так что, ты его слушай!

– Очень смешно! – говорит Суета, – Побегал бы ты от них, я бы посмотрел на тебя, как бы ты смеялся.

Дикарь несёт в руках свою сумку. Он подходит к костру и все видят, что сумка чем-то набита до полна. Кузнец улыбается.

– Ну, Грязнуля! – говорит он, – Ты сегодня самый гостеприимный хозяин своего мира. Сейчас, ты снова всех удивишь!

Дикарь делает всё серьёзно, осторожно и аккуратно. Он высыпает на траву содержимое сумки и все видят красные наливные яблоки. Участковый давится мясом и кашляет. Уголовник качает головой и хлопает дикаря по плечу.

– А ты у меня, братан, в глазах растёшь, – говорит он, –

не по дням, а по минутам!

– Во! Вот это гостеприимство, я понимаю! – добавляет дед Лишайник, – Вот если бы всегда так в других мирах встречали!

– У нас в Китае все такие гостеприимные! – хвастается китаец Ван, – Наверно, мы его прямые потомки!

– Но! – качает головой уголовник, – Только он в отличии от некоторых не хвастается! Скромней себя ведёт.

Кузнец замечает на этот раз одну странность у дикаря. Он не вышагивает перед всеми так гордо и не рассказывает про то, как удачно прошла охота. И правда, дикарь ведёт себя сегодня как-то скромно.

– Вот и дикарь становится постепенно человеком... – мысленно рассуждает кузнец, – В нём проявляется первая добродетель и забота о близких...

Все сидят, кушают с огромным аппетитом мясо и не перестают восхищаться дикарём. Дикарь сидит, скромно смотрит перед собой и держит спину прямо. Бровки на лбу держит домиком.

Ночь. Митька спит на кровати. В буржуйке тлеют раскалённые угли. Дверь из пещеры в пристройку тихо открывается и в дверном проёме стоит молодой дикарь. Он видит на проводе горящую лампочку. Она его завораживает и ему не терпится взять её в руки. Он подходит к ней и осторожно берёт её одной рукой. Лампочка накалена до предела. Дикарь держится за неё крепко и от руки уже идёт дым. По пристройке быстро распространяется запах жаренного. От невыносимой боли дикарь орёт, что есть силы. Митька вскакивает с кровати и видит орущего дикаря. Он его отталкивает в сторону. Дикарь напуган. Он быстро трясёт рукой, дует ртом на неё и убегает к себе в пещеру. Митька стоит шокированный от произошедшего и ничего с просони не может понять. Он тихо говорит себе под нос:

– Напугал, блин, до смерти! Ты, как дверь открыл? – потом громко кричит и закрывает дверь в пещеру, – И, чего лезть к этой лампочке?

Он подбрасывает дрова в буржуйку и снова укладывается в кровать.

8

Утро. На кухне у бабки Варвары спят на полу Гвоздь и Самодел. Бабка Варвара выбегает из спальни в ночной рубашке и в валенках. В руках держит бумажные деньги. Парни спят крепким сном. Гвоздь храпит и что-то бормочет себе под нос. Самодел пальцем своей ноги чешет себе другую ногу.

– Подъём бездельники! – кричит бабка Варвара, – У меня идея в голове! Так нахлынула, что чуть голова не отлетела.

Парни просыпаются и трут руками глаза.

– Чего разбудила в такую рань? – возмущается Самодел.

– Деньги надо зарабатывать, а выспаться, на том свете успеете! Вот деньги вам на дорогу. Можно сказать, всю жизнь откладывала на всякий случай. Вот, наверно, сейчас, как раз этот случай и наступил.

Самодел смотрит на деньги и видит перед собой тысяч пятьдесят, не меньше.

– Ты чего затеяла, Варвара Егоровна? На какую ещё дорогу? Я никуда ехать не собирался!

– Поедите в Москву! – громко говорит бабка Варвара.

– Ха! А в Москву зачем? – удивляется Самодел.

– Всю ночь не спала, план вынашивала! Мы Митьку газом усыпим! Вы поедите в Москву и купите там всяких газовых баллончиков. Мы Митьке в пристройку на пшикаем

и пока он будет спать, вынесем все бивни.

– А ты умная, Варвара Егоровна! Гвоздь вставай, поехали!

Гвоздь сидит весь помятый и заспанный.

– Чё, даже чая не попьём? – спрашивает он и щёлкает себя пальцем по горлу.

– По дороге попьём! – говорит Самодел.

– Нигде не задерживайтесь! – наказывает бабка Варвара, –
Времени у нас с вами очень мало остаётся. Нам два дня на то,
что бы разбогатеть!

– Да успеем мы! – кричит Самодел и быстро обувается.

– Покупатель ещё ждёт нас! – говорит бабка Варвара, – Да
и банда с того света скоро вернуться должна! Если придут
раньше нас, пропал наш бизнес!

Москва. Научно-исследовательский институт. В этом институте работает внук деда Лишайника, Лишаёв Володька. Володька по своей сути человек застенчивый и из-за своей застенчивости всегда старается оставаться не замеченным. Так сказать, в тени. Но в это раз, у него так не получается. Его вызывает к себе директор. Володька входит в лабораторию. Он не может понять, зачем так срочно понадобился директору и поэтому выглядит немного напуганным. В лаборатории на столе, он видит огромную шкуру мамонта и от удивления, у него округляются глаза.

– Ничего себе?! – тихо произносит Володька, – Вот это артефакт!

Раздаётся где-то голос директора:

– Что скажешь на это, Володя?

Володька вздрагивает и, заикаясь, говорит:

– Шкура мамонта... – нервно трогает её рукой, – Хорошо сохранилась, как будто её вчера с мамонта сняли...

– Её нам привёз скупщик шкур! – продолжает говорить директор и выходит навстречу Володьке, – Ему сказали, что это шкура волосатого слона. Он, конечно же, засомневался и привез её к нам, что бы мы сделали определённую экспертизу. Экспертизу мы сделали, и все показатели нас ввергли в шок. Шкура свежая. А, ещё больше мы удивились, когда

узнали, что эту шкуру ему привезла из твоей деревни одна женщина, некая Рюмочкина Варвара Егоровна. Тебе эта особа ничего не напоминает?

– Так звали мою учительницу по истории и зоологии... – говорит Володька, – Подождите, подождите! Сначала дед привёз мне на экспертизу рогатину, якобы её кто-то там нашёл, а теперь вот эта шкура! Странно всё это как-то?! Что там могли откапать в деревне?

– Надо тебе, Володя, поехать домой в деревню и, не торопясь, всё разузнать, пока туда не нагрянули журналисты, да репортёры за сенсациями. Чувствую, что всё где-то рядом, и мы стоим близко, на самом краю открытия.

– Поеду, поговорю с дедом, а заодно и учительницу свою любимую проведу.

Директор перед Володькой ходит и заигрывает.

– Денег на это дело не жалеЙ! – говорит он, – Не торопись! Делай всё аккуратно, но артефакты мне добудь!

Володька расслабляется и начинает себя чувствовать востребованным человеком. Первый раз в жизни его заметили и уговаривают, да ещё кто уговаривает, сам директор института. Володька расправляет плечи, расстегивает пуговицы на пиджаке и чувствует себя с ним на равных.

– Да самому уже, честно сказать, – говорит он, – интересно становится! Я не минуты больше здесь не буду задерживаться и прямо сейчас еду в деревню.

– Ага! Поезжай, Володенька! Деньги тебе на кассе выда-

дут... Много! Я уже распорядился! Поезжай, давай, поезжай!

– Считайте, что открытие мы уже сделали!

Володька гордо выходит из лаборатории, а ему на встречу идёт его подруга. Её тоже зовут Варвара. Володька обнимает её за талию, хитро улыбается и говорит:

– Ты не поверишь, Варварушка!

Варвара обнимает его за шею и радостно прыгает на месте.

– Ну, не томи, Володька! – визжит она, – Я как узнала, что тебя директор к себе пригласил, так сразу сюда и побежала. Просто так бы, он тебя не пригласил.

– Скоро у меня будет очень высокая должность в этом институте! Может, даже заместителя директора! – говорит важно и гордо Володька, – А может, я Нобелевскую премию получу! А сейчас, я срочно еду в деревню проведать своего деда. Плохой он стал.

– Володька, я так рада! Если тебя долго не будет, то я приеду к тебе! – она водит пальцем ему по носу, – Ты же ведь знаешь, как я без тебя начинаю скучать!

– Да, я надеюсь, что в деревне надолго не задержусь. Здесь будет работы не проворот. Проведаю быстро своего деда и обратно! – он целует Варвару, – Ну всё, я побежал!

Володька уходит. Варвара стоит счастливая. Она тяжело вздыхает и смотрит ему в след.

– Наконец-то?! – говорит она, – Мы станем жить, как нормальные люди!

Раннее утро. Следопыты собирают свои вещи и торопятся идти дальше. Как говорится, назад дорога вдвое короче. Позади трёхдневный переход и усталость сказывается на их лицах. Они идут весь день и почти никто не с кем не разговаривает. Дикарь идёт, как уличный торговец. На плече у него висит сумка. В сумке только нужные вещи. В ней камни содержащие железо. Несколько кусков соли. Не большая кучка перьев птицы. Штук двадцать не законченных заготовок наконечников для стрел. Несколько красных яблок для попутчиков и с десяток стрел. Здесь же через плечо надет лук. На поясе привязана свежая шкура вчерашней козы. В руке копьё и на плече оставшаяся часть недоеденной туши. Дед Лишайник смотрит на него и удивляется.

– Странная психология у людей этого мира?! – говорит он, – Вот он нагрузил на себя всё, что надо и не надо, и молча, идёт!

– Они ещё не коснулись пороков цивилизации... – говорит участковый, – Сейчас, в них заложены только те качества, которые им нужны для выживания. Они не на что не надеются. Надеются только на свои силы...

Дед Лишайник смотрит на небо.

– Чистое! – говорит он, – Не единой тучки! Сколько здесь находимся, ни разу дождь не пошёл. Так и не узнаем, какой

он в этом мире!

Они подходят к водоёму. Дикарь скидывает с себя всё, что нёс. Подходит к воде и снимает с себя все шкуры. Всё это он проделывает очень важно, как будто каждый день этим занимается. Уголовник лежит под тенью дерева и восхищается дикарём.

– Глазам своим не верю! – говорит он, – Грязнуля решил принять ванну!

Дикарь прыгает с разбегу в воду. Разлетаются брызги. Вдруг раздаётся бульканье воды, появляется голова дикаря и снова исчезает в воде. На поверхности воды плавают только пузыри. Кузнец сбрасывает с себя одежду и бежит к воде.

– Ёлки-палки, он же плавать не умеет! – кричит он и с разбегу ныряет в воду. Все подбегают к воде и всматриваются в то место, куда нырнул кузнец.

– Я дикарю не буду делать искусственное дыхание рот в рот! – говорит уголовник.

– А, кто будет делать? – спрашивает участковый, не отрывая взгляда от воды.

– Ну, не знаю?! Кузнеца дружок, вот пусть кузнец ему и делает!

Кузнец выныривает из воды. На руках держит бездыханное тело дикаря. Он быстро выходит на берег, кладёт его на живот и начинает делать ему массаж. У дикаря изо рта идёт вода. Дикарь кашляет и приходит в себя.

– Прежде чем нырять в воду, – говорит строго кузнец ди-

карю, – нужно научиться хорошо, плавать.

Уголовник вытирает пот со лба.

– Фу! – говорит он, – Ушла напряжёнка! А то я стою и думаю, будет Никита ему делать искусственное дыхание рот в рот, или нет?

Дед Лишайник разводит костёр. Все купаются кроме дикаря и деда. Дикарь сидит угрюмый и подавленный. Ему хотелось в очередной раз порадовать гостей, но у него, ничего не получилось. Он сильно из-за этого переживает. Из воды выходит кузнец и хлопает его по плечу.

– Да не переживай ты так, Грязнуля! Научишься ты, плавать!

Мимо уголовника проплывает огромная рептилия. Уголовник стоит, напуган и почти не дышит. Он пальцем тихо показывает на рептилию, а сам медленно идёт к берегу. Участковый идёт за ним. Уголовник всё делает тихо, а участковый громко и как ни в чём не бывало, кричит Суете:

– Суета! Там к тебе крокодил, что ли плывёт?

Суета смотрит перед собой и от удивления выпучивает глаза. Крокодил открывает резко рот и набрасывается на Суету. Суета пулей ныряет в воду и выныривает уже на спине у крокодила. Крокодил быстро плывёт вдоль берега, а Суета сидит на нём верхом. Дикарь резко оживает. С удивлением на лице, вскакивает с места и подбегает к берегу. Он думает, что это такое развлечение кататься на крокодилах. Толкает в плечо кузнеца и просит, что бы тот его тоже этому научил.

– Грязнуля, это не игрушка! – кричит кузнец дикарю, – Это Суета пытается спастись от крокодила!

Он берёт в руки свою кувалду, заходит в воду по пояс, машет ею над головой и кричит:

– Суета, гребь ко мне, я ему ещё больше, сейчас, сплущу рожу!

– Чего ты на нём кататься вздумал? – кричит участковый, – Тебе спастись надо, а он развлекается! А, ну прыгивай с него, давай!

Крокодил скрывается за поворотом, а участковый продолжает кричать ему в след:

– Нашёл себе развлечение!

Уголовник смотрит, нахмутив брови, в след Суете и говорит:

– А я бы не сказал, что Суете, сейчас, было весело! Мне показалось, что у него наоборот, сейчас, кататься настроения, нет!

Из воды выходит кузнец и идёт к костру.

– По его лицу вообще не понять, весело ему, сейчас, было или нет! – говорит он, – И вообще, Суета в этом мире, как-то странно себя ведёт?! Толи ему природа не нравится, толи наша компания...

По берегу бежит Суета. Он напуган до смерти. Поднимает с земли одежду и быстро её надевает на себя. Всё время пока одевается, оглядывается по сторонам и ворчит:

– То тигры! Много! То крокодил... Один! Как страшно

жить в этом мире! И почему все нападают на меня? Выберусь отсюда, больше ни за что сюда не пойду!

Он подходит к участковому и нюхает его запах. Потом подходит ко всем поочереди. Наклоняется к дикарю и сильно вдыхает его запах. Запах дикаря так пробивает нос Суеты, что он громко чихает. И в самую последнюю очередь он нюхает свои плечи и руки. Уголовник удивлённо смотрит на Суету и смеётся.

– Суета пытается по запаху найти крокодила среди нас? – говорит он, – Сейчас он его по запаху вычислит и пристрелит!

Суета, ни обращая внимания, ни на кого, продолжает бормотать себе под нос:

– Конечно, не французский одеколон, но и, ничем не хуже вас. Только одного понять не могу, почему они всё время нападают на меня?

– Они чувствуют, что ты охотником рождён! – говорит уголовник, – Вот и мстят тебе!

Суета о чём-то задумывается и садится, молча, у костра.

– Точно?! – говорит он, – Как я сразу не догадался! Надо быстро сваливать домой, пока они не добрались до меня.

Из воды, как ни в чём не бывало, вылезает Ван. Он выходит спокойно на берег, засовывает мизинец в ухо и прыгает на месте. Все, молча, смотрят на него. Ван замечает на себе удивлённые взгляды и тоже осматривает каждого по очереди.

– Я что-то пропустил? – спрашивает он.

– Да нет, всё нормально! – говорит участковый и машет рукой, – Можешь идти, дальше купаться!

Ван ещё раз подозрительно осматривает всех, а потом начинает считать каждого.

– Один, два, три, четыре, пять, шесть Суета и семь Грязнуля! Все на месте, но всё равно, что-то здесь не так!

Вокруг все оживают, и всё приходит в движение.

– Предлагаю последнюю ночь переночевать здесь, – говорит участковый, – а завтра, не торопясь, идти домой!

Суета тянет руку и кричит:

– Я против такого предложения! Почему бы нам сегодня не идти домой. Вон уже кладбище мамонтов, а там уже и рукой подать до пещеры. Чуть за темно успеем. На крайний момент у нас есть ружья и патроны.

– У меня ноги болят сильно! – говорит участковый, – Боюсь мне не дойти. Да и чего организм надрывать, завтра, не спеша и дошли бы!

Кузнец тоже сильно хочет домой и тоже уговаривает участкового:

– Как станет тебе, Михалыч, не вмоготу идти, так мы тебя поочереды тащить на руках будем.

– Да неудобно как-то... – скромничает участковый, – Ну, коль вы так решили, то идём...

Все снова начинают собирать свои вещи, а Ван подозрительно продолжает всех осматривать. Все так заняты, что

на него никто уже не обращает внимания. Ван чешет затылок.

– Всё-таки я, что-то пропустил... – говорит он сам себе, – Видно, что-то важное...

Вся команда следопытов дружно и быстро идёт по логову вдоль вереницы гор. Они проходят кладбище мамонтов. Кузнец смотрит на оставленное им пятно и кричит всем:

– Видели, я вам там метку оставил? Целый Клондайк! Мы богаты!

– Бивни в Китай надо отправлять! – кричит Ван. – Там дорого загнать их можно!

– Сказано, из этого мира ничего не брать, значит, никто, ничего не возьмёт! – строго говорит участковый, – Я сам лично всё проконтролирую!

– А, это кто сказал? – спрашивает кузнец.

– Да, всё та же тётка! – говорит уголовник.

Кузнец чешет затылок, потом тычет в небо пальцем.

– Оттуда, что ли?

– Ага!

– Надо в Китай отправить бивни настоящие, а из Китая привезти сюда подделку. Никто этого не заметит...

– Они заметят! – кричит участковый.

– Если они там живут, значит, и там есть китайцы! Если там есть китайцы, значит, и подделки там есть! Вон, ключ сломался у Митьки? А, почему он сломался? Значит, подделка! Тогда, кто сделал эту подделку?

– Ты меня уже запутал со своей логикой! – кричит Суе-

та, – Мне, вообще, сейчас, не до бивней! Выбраться отсюда живым бы...

Кузнец расстроен такими высказываниями.

– Кто она такая, что бы нам всё запрещать? Так, значит, мы теперь не богаты?

Дед Лишайник с грустью на лице вмешивается в их разговор.

– Нет, Никита! – говорит он, – Более того, мы сейчас всё за свой счёт будем возвращать из этого мира в свой!

– А, потом ещё и расплачиваться! – добавляет уголовник.

– Так подождите?! – говорит кузнец, – Вы меня совсем запутали. А расплачиваться-то за что? Мы же ничего не покупаем, да ещё и бесплатно работаем?!

– За несанкционированное вторжение в прошлое, понял? – строго говорит участковый.

– Ну и дела! – говорит сам себе кузнец, – Вот тебе и бизнес! А, главное никакой справедливости!

Вечер. Уже не далеко до пещеры, но сумерки в этом мире очень быстро опускаются на землю. Участковый садится на траву.

– Нет, ребята, вы идите, а я, один переночую у костра! – говорит он, – Оставьте мне один ствол, а завтра я вернусь домой! Ног совсем не чувствую...

К нему подходит кузнец и поворачивается спиной.

– Садись мне на спину, Михалыч, я тебя понесу! – говорит он, – Если устану, то Суета с Федькой тебя дальше потащат.

Так смотришь, не торопясь и дойдём.

Участковый садится на спину кузнецу и тот его несёт. Идут долго. До пещеры остаётся метров пятьсот. Наконец-то кузнец останавливается.

– Устал! – говорит он, – Пусть дальше тебя мужики несут.

Суета и уголовник скрещивают руки, и участковый садится, как в кресло.

– Поверить не могу! – говорит сам себе уголовник, – Я несу мента на своих руках!

Они идут быстро. Дикарь мечется и чувствует себя не спокойно. Кузнец это видит и старается взбодрить его.

– У меня тоже на душе не спокойно! – кричит он, – Волнуюсь сильно. Как ни как, скоро будем дома...

Наступает непроглядная темнота. Фонарики ни у кого не работают, так как сели батареи. Дикарь, что-то пытается всем сказать, но его, никто не понимает. Где-то совсем рядом раздаётся громкий тигриный рык. Следопыты останавливаются, приседают на месте и прислушиваются к пространству. С неба уходит туча и от света звёзд, сразу становится, светло. В этот момент все замечают одинокого большого тигра.

– За мной пришёл! – говорит шёпотом Суета, – Меня преследует, зверюга!

Суета и уголовник резко бросают участкового и бегут к пещере. Они видят впереди себя бегущего деда Лишайника. Тут же их обгоняет китаец Ван.

– Ничего себе?! – кричит уголовник, – Быстро бегаёт!

– Нафиг! – кричит Ван, – Я домой в Китай! Надоело убе-
гать от всех!

– Ну, с такой-то скоростью ты быстро добежишь...

Участковый один сидит на траве и напугано озирается
по сторонам.

– Говорил же, давайте переночуем у костра! – говорит
он, – Не послушали меня! Сейчас, меня съедят...

Он встаёт на ноги, поворачивает голову в сторону и видит,
как к нему медленно приближается огромный тигр.

– Ну, что киска, – продолжает он, – нашла себе мышонка?
Наверно, здесь мой путь заканчивается!

Его рука медленно и тихо крадёт к кобуре. Кажется, что
время остановилось навсегда. Тигр готовится к прыжку. На-
пряжение нарастает. Но, в этот момент, откуда-то со стороны
летит большой кусок мяса в тигра. Тигр его резко ловит сво-
ей пастью. Потом кто-то резко подхватывает на руки участ-
кового, взваливает его себе через плечо, как бревно и бе-
жит. Тигр некоторое время стоит в замешательстве, но вдруг
резко он приходит в себя, отбрасывает в сторону кусок мя-
са, снова издаёт страшный рык и бежит за ними в несколь-
ких метрах. Участковый чувствует дыхание тигра, но ещё
больше задыхается от запаха дикаря. Его голова болтается
на уровне ягодиц Грязнули. А Грязнуля, как вы уже поняли,
про баню даже ничего не знает. Суета и уголовник видят,
как их сначала обгоняет кузнец с кувалдой в руках, потом
дикарь с участковым на спине и вот, позади них уже тигр.

Они орут. Суета и уголовник прибавляют скорость и нагоняют деда Лишайника. Суета отрывается вперёд, а уголовник и дед Лишайник бегут наравне последними.

– Если спасусь, курить брошу! – кричит уголовник. – Кузя мог бы не убегать, а прибить тигра кувалдой... Смотришь, и не было бы этих проблем...

– Надо было... – задыхаясь, кричит дед.

– Что? – переспрашивает уголовник.

– Надо было...

– Что говоришь дед, не пойму?

– Надо было...

Перед ними дерево. Они в один миг подпрыгивают, в воздухе ударяются головами, и уголовник пролетает мимо дерева. Дед Лишайник быстро карабкается на верхушку. Тигр прыгает на ствол дерева и сползает вниз. Уголовник, воспользовавшись этим моментом, тихо уходит. Дед крепко держится за макушку дерева, смотрит в след убегающему уголовнику и кричит:

– Надо было слушать Михалыча и оставаться ночевать у костра! Стар я уже для таких марафонов...

Все уже в пещере. Дикарь быстро разжигает огонь. Участковый держится за сердце. Суета садится на бивни и не может отдышаться. Пещера освещается светом от костра и все видят, что пещера доверху забита бивнями. В это время в пещеру последним забегают уголовник. Он, что-то с ходу хочет сказать, но при виде бивней забывает и присвистывает. Он

долго ходит по пещере кругами.

– Это кто таким барахлом мне мой дом завалил? – спрашивает он, – Стоило на чуть-чуть дом оставить без присмотра и вот на тебе, полная пещера бивней!

– Вот, Варвара! – через силу выговаривает участковый, – И здесь уже успела!

Суэта трогает под собой руками бивень и пытается его разглядеть.

– Значит, – говорит он, – Самодел в прошлый раз не просто так ушёл! Всё-таки у него были мыслишки корыстные...

Уголовник бежит на выход и смотрит вниз. Снизу доносится тигриный рык. Он показывает рукой в сторону одинокого дерева и кричит:

– Потом с Варварой разберёмся! Сейчас надо деда спасать.

12

К бабке Варваре в избу входят Самодел и Гвоздь. Бабка бежит им навстречу и с ходу спрашивает:

– Но! Купили газ?

Самодел открывает сумку и показывает бабке Варваре её содержимое.

– Вот смотри! – говорит он, – Пришлось ни много переплатить! Кое-как из-под полы достали...

Бабка Варвара берёт в руки один баллончик. Трясёт его и вертит в руках.

– Испытывали?

Самодел жмёт плечами:

– На ком?

Бабка Варвара пшикает мощной струёй газа из баллона в лицо Гвоздю.

– Ну, хотя бы на нём!

Самодел снова жмёт плечами.

– Да нет, не испытывали!

– А зря! Надо было испытать! – говорит Гвоздю, – Чего уставился?

Гвоздь стоит, как пьяный.

– Спать хочу!

– Ну, так спи! Кто тебе не даёт!

Гвоздь тут же у порога укладывается спать и говорит Са-

моделу:

– Разбудите меня потом!

Бабка Варвара надевает на себя свою фуфайку.

– Пошли к Митьке! – говорит она, – Сегодня нам надо вынести все бивни. Два чемодана денег нас уже ждут! Один тебе, другой мне!

Самодел смотрит на Гвоздя.

– А, Гвоздю? – говорит он.

– А, причём здесь Гвоздь? Он вон, спит и ни хочет нам помогать. За что ему давать денег?

Самодел снова жмёт плечами.

– Ну, в принципе, верно! За что?

Они идут на выход. Бабка Варвара радуется.

– Сейчас, мы с тобой вытаскиваем бивни, продаём их и на Мальдивы! – говорит она, – Пока Митька будет спать в пристройке, мы уже будем далеко. А, Гвоздь... Пусть мой домик забирает! Мой домик ещё хороший. Гвоздю и этого много...

Ночь. Пробрасывает крупный снежок. Митька стоит на крыльце пристройки и разговаривает сам с собой вслух:

– Долго они уже отсутствуют! Неужели они ещё не нашли кузнеца?

Он входит в пристройку и подходит к буржуйке. Открывает дверцу, что бы подкинуть дров, как вдруг в пристройку врываются бабка Варвара и Самодел. А в этот момент Митька видит на стекле двери из пещеры отблески костра. Он закрывает дверцу буржуйки, идёт к двери, ведущей в пещеру, а сам разговаривает с бабушкой Варварой:

– Опять, старая, пришла мошенничать?

Открывает дверь в пещеру. Бабка Варвара с Самоделом достают баллончики с газом из карманов и готовятся брызгать газом в Митьку. В этот момент из пещеры выходят участковый, уголовник и Суета. У бабки Варвары глаз от удивления округляется и сам по себе начинает дёргаться. Она открывает рот, шевелит им и кое-как выговаривает:

– А... вы... откуда?

Участковый спокойно забирает у них баллончики и показывает на пещеру рукой.

– Оттуда!

– Не, ну, как вы не вовремя! – разъярённо кричит бабка Варвара и топает ногами.

– Я знаю! – спокойно отвечает участковый.

Бабка Варвара смотрит на всех.

– А, где Лишай? – спрашивает она, – Что-то я его не вижу!

Поди, теперь его искать надо идти?

– Нет! Его искать не надо. Сейчас его сюда приведут.

Суета и уголовник перезаряжают ружья. Они вынимают патроны с солью, вставляют патроны с картечью, и быстро уходят обратно в пещеру. Уголовник попутно у Митьки забирает из рук большой фонарь и говорит:

– Сейчас приведём деда! Будьте спокойны!

Участковый здоровается с Митькой и присаживается в кресло. Потом обращается к бабке Варваре:

– Опять ты, Варвара, своими тёмными делишками занимаешься? А ведь было сказано, что б ничего не тащили в наш мир! Человечество под угрозой катаклизма!

– Ой, да ничего мы не тащили в наш мир! – машет рукой бабка Варвара, – Просто бивни дикари стаскали в пещеру. В пещере им лучше будет. А вы, правда, больше никого не пойдёте искать?

– Нет для тебя, Варвара, ничего святого! Ты ради шелестящей бумажки готова всё человечество погубить! Больше мы искать никого не пойдём, и ты больше не смей подходить к Митькиной пристройке.

– Ну, так я по-родственному?!

– А, теперь и по-родственному не подходи. Всё на завершении последнего этапа и я не хочу, что бы ты всё испорти-

ла! Устал я очень сильно, что бы что-то переделывать по новому! Поэтому, я тебя прошу, не подходи!

Митька подходит к участковому и говорит:

– Ну, наконец-то я вас дождался! Я уже не знал что думать! – принюхивается и шмыгает носом, – Это, от кого так туалетом пахнет?

Бабка Варвара смотрит на Митьку и говорит:

– Уж не думаешь ли ты, Митенька, что при виде участкового, я под себя сходила? Ну, уж не от меня, точно!

Митька смотрит на участкового, а участковый спокойно отвечает:

– Это ни мой запах! Я его от дикаря напичкал, пока он меня нёс!

– На меня говорит, а сам дикарей эксплуатируешь! – взрывается бабка Варвара, – Заставляешь их, что б они тебя на руках носили! И не стыдно тебе, блюститель порядка? Тьфу, на тебя!

Она машет рукой, а Самодел в этот момент не заметно уходит. Участковый пытается что-то сказать в оправдание, но потом тоже машет рукой и кричит:

– Знаешь, Варвара! Я тебе отвечу поговоркой, а она мудрая. Никогда не спорь с идиотами! Опустись до их уровня, победят своим опытом, а я выше этого...

Дед Лишайник сидит на самой макушке дерева и крепко держится, обхватив его обеими руками. Тигр прыгает на дерево, раз за разом и показывает свою свирепую ярость. При каждом его прыжке дерево содрогается, и ветки с него летят в разные стороны. Эхо далеко разносит в пространстве тигриный рык. Из пещеры выбегают Суета, уголовник и дикарь. Дикарь светит мощным фонарём во все стороны, а Суета и уголовник стреляют из ружей. Тигр издаёт громкий рык в их сторону и неохотно отступает в темноту. Мужики подбегают к дереву. Уголовник на всякий случай держит ружьё наготове и смотрит по сторонам, а Суета кричит:

– Дед, слезай! Ушёл, этот чёртов, тигр!

Но дед Лишайник молчит и не шевелится.

– Дед, ты что? – кричит ему уголовник, – Прирос, что ли к дереву?

Дикарь, долго не раздумывая, карабкается на дерево и снимает деда. Дед очень слаб. Он не может говорить и у него сильная отдышка. Уголовник берёт его руку и перекидывает через себя. Осторожно ведёт его и приговаривает:

– Спасибо тебе, дед, что мне жизнь спас. Теперь всё нормально у тебя будет. Если что, то я готов за тебя в любую минуту голову положить.

– В жизни всяко бывало, – кое-как говорит дед, – но вот

так страшно, никогда ещё не было! Война столько сил не отнимала, а тут на тебе... Всё, наверно! Это конец...

– Да ладно тебе, дед! – кричит уголовник, – Мы ещё на свадьбе у Грязнули погуляем! Вот увидишь! Вся пещера будет пьяная!

– Нет, друг! – тоскливо говорит дед, – Это всё...

В пристройку вносят на руках деда Лишайника и опускают в кресло. Уголовник его слегка хлопает по плечу.

– Ну, вот, дед, ты и дома! – говорит он, – Сейчас в баньку и в постельку. Быстро силы свои восстановишь.

По лицу деда видно, что он очень рад возвращению домой. Он счастлив и радостно на всех смотрит. Потом у него на глазах появляются слёзы и он говорит:

– А я боялся, что уже с того свету не вернусь на этот свет. Думал, так и уйду на тот свет, не уходя из того света.

Он смотрит удивлённо Митьке на ноги, потом переводит взгляд на ноги бабки Варвары и спрашивает:

– А, вы чего, Митька, все в валенках? Что? В один миг у всех крыша поехала, да?

– Так ведь зима на дворе стоит! – говорит Митька, – Вот мы и в валенках!

Дед вскакивает с кресла.

– Как зима? Мы же там неделю с хвостиком пробыли!

– Это у вас там неделя с хвостиком пролетела! А здесь огромный хвост, как от кометы! Почти полгода!

Дед снова садится в кресло.

– Ничего себе?! Вот это мы сходили в другой мир!

В стене снова появляется свет и постепенно вся пристройка им наполняется. Стена снова исчезает, и появляются при-

шельцы. Все смотрят и ждут, затаив дыхание.

– Ну, вот! – снова ворчит бабка Варвара, – Опять эта, хорошо сохранившаяся мумия! Сейчас, снова нас будет жизни учить! Сама-то, поди, всё продаёт? – смотрит на участкового, – А что? Ключей от разных миров полные карманы. А на что она все эти годы себе пластические операции делает? А жизнь на что продлевает? Это же, на каких курортах Вселенной надо отдыхать, что б вот так сохраниться? Сто процентов кому-то хорошие деньги платит!

– Да помолчи ты, Варвара! – кричит участковый на бабку, – Устали мы все от тебя и времени у нас очень мало!

Женщина выходит вперёд и говорит:

– Вы хорошо, сейчас, управились с поставленной задачей. С этого дня пошёл отсчёт времени. От вас, теперь, зависит ваша судьба! Вам надо срочно всё вернуть из того мира, что принадлежит этому миру и вернуть в тот мир всё то, что принадлежит тому миру. Наказание будет суровым и вам надо к нему готовиться, как к неизбежному.

– Что за наказание нас ждёт? – спрашивает участковый, – И, к чему нам готовиться?

– Вас откинет кристалл времени назад в прошлое! Насколько далеко? Это, сейчас, зависит всё от того, как быстро вы поторопитесь! Нас тоже ждёт такая же кара, только на нас сила этого удара распространяется в десятки раз сильнее, чем на вас!

– Сами свой ключ потеряли, растяпы, – возмущается баб-

ка Варвара, – а страдают нормальные люди!

– Как всё запущено! – смеётся уголовник, – Кузнецу тогда можно было не возвращаться из того мира! Всё равно его туда отправят!

Кузнец стоит угрюмый.

– Знаешь, Федька, а вот мне совсем не смешно! – поворачивается и идёт в пещеру, – Переночую сегодня в пещере! Поддержу Грязнулю, что бы ему скучно одному не было!

– Да шучу я, Никита! Зачем ты так остро реагируешь? Я тоже с вами переночую в пещере! Потому что до того, как меня отправят куда-нибудь в прошлое, мне в настоящем тоже жить негде!

Уголовник бежит за кузнецом в пещеру, потом резко оборачивается и кричит Митьке:

– Митька принесёшь в пещеру чайник и хлеба!

– Вот придёшь сам и возьмёшь! – кричит Митька, – Нашли себе прислугу! Митька принеси то, Митька покарауль это! Дай пинка тому, подставь для пинка то! Достало меня уже всё это!

Уголовник смотрит вглубь пещеры, а на бивнях сидит Ван.

– А ты чего в пристройку не выходишь?

– А я, наверно, тоже здесь переночую... – грустно говорит Ван, – Мне тоже в том мире некуда идти...

– Вот и чудненько! – кричит уголовник, – Хорошая компания набирается! Надо бы обмыть это дело!

– Помните! – продолжает говорить женщина пришелец, – Чем меньше людей соприкасается с этой проблемой, тем меньше людей пострадает!

Суета поворачивается к деду Лишайнику.

– Это значит, нам надо всё держать в тайне? – говорит он.

– Выходит так! – отвечает дед.

Суета смотрит на бабушку Варвару.

– Бесплезно?! – говорит он, – Варвара всей деревне разболтает, даже шага не сделав отсюда. А сделает это всё потому, лишь бы наказание не нести одной!

Женщина смотрит на бабушку Варвару и говорит:

– Это всё на её совести!

Бабушка Варвара смотрит на неё так, как будто что-то услышала сказанное для неё одной. Женщина уходит назад и свет тускнеет. Дед Лишайник встаёт с кресла.

– Вроде легче стало! – говорит он, – Пойду в свой дом...

Он уходит, а участковый открывает дверь в пещеру и громко говорит:

– Никита! Объясни Грязнуле, пусть он своих сородичей приводит обратно в пещеру. Всё-таки это их дом! Да, и ещё! Поблагодари его от меня, что не дал мне сгинуть в том мире...

Дикарь сидит у костра и его лицо сияет от счастья.

– А, тут не надо ничего объяснять, – кричит кузнец, – здесь и так всё понятно!

– Вот и хорошо! – говорит участковый, закрывает дверь

и ещё раз обращается к Митьке:

– Ты, Митька, сегодня ещё подежурь, а завтра соберёмся все, и будем думать, как быть дальше. Пойду, ещё деда проведу, а то, что-то мне его вид не нравится.

Дед Лишайник входит к себе в избу. На пороге останавливается и о чём-то думает. Часы бьют полночь.

– Успел! – говорит громко он, – И электричка пришла из Москвы!

Он проходит к себе в комнату и, кряхтя, укладывается на кровать.

– Наверно, время моё пришло!

Кто-то тихо входит в избу.

– Кто там? – спрашивает дед скрипучим голосом.

По коридору раздаются шаги, и в комнату заглядывает внук Володька. Дед Лишайник смотрит на него и улыбается.

– А я, почему-то предчувствовал, – говорит он, – что ты, Володька, приедешь! Как часы пробили время, так сразу почувствовал! Проходи!

Володька смотрит на деда, как в детстве и тоже улыбается.

– Здорово, дед! – радостно кричит он, – Прихворал, что ли?

– Есть маленько! Старость, она ведь не ждёт, а берёт своё, не спрашивая!

Володька шарит глазами по комнате и с каким-то непонятным подозрением спрашивает у деда:

– Дед, а почему у тебя так холодно? – идёт в кухню, – Не кому печку, что ли растопить? Кругом бардак страш-

ный! Такое ощущение, что тебя дома полгода не было! Еда в тарелках и в кастрюлях вся плесенью покрылась! Дед, что здесь происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.